

А.В. ЛУБСКИЙ

МЕТОДОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

План:

- 1. Культурно-эпистемологический контекст евразийских исследований**
- 3. Геопространственная парадигма изучения евразийского региона**
- 3. Цивилизационная парадигма изучения евразийского региона**

1. КУЛЬТУРНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЕВРАЗИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Культурный контекст евразийских исследований

В 90-х гг. XX в. произошли события, которые существенно изменили облик постсовременного мира:

- 1) человечество вступило в новую фазу глобализации – информационное общество;
- 2) экспансия транснациональных корпораций привела к сокращению влияния национальных государств в международной экономической жизни;
- 3) крах коммунистического блока оставил в прошлом биполярный мировой порядок;
- 4) государства, развивающиеся на постиндустриальной основе, обеспечив себе абсолютное превосходство над аграрно-индустриальным миром, сами встали на путь регионализации, образуя замкнутую систему.
- 5) роли основных персонажей исторической драмы перевернулись: теперь уже Запад начинает защищать свою цивилизационную исключительность, а «жернова» Востока распространяют глобальную гомогенность .

Складывается новая конфигурация «мироцелостности», в которой отчетливо проявляются две тенденции – глобализация и регионализация. Формируется транснациональная конструкция глобального сообщества, которая характеризуется неравновесностью и рискогенностью создавшейся ситуации.

1. КУЛЬТУРНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЕВРАЗИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Культурный контекст евразийских исследований

В условиях глобализации процессы регионализации активизировались сразу на нескольких уровнях:

1. На микроуровне процессы регионализации развернулись внутри национальных государств.
2. На мезоуровне регионализация, носящая надгосударственный характер, обнаруживается в стремлении к интеграции отдельных территорий, входящих в состав различных государств.
3. На макроуровне регионализация проявляется, с одной стороны, в стремлении локальных цивилизаций оградить себя от экспансии других цивилизаций извне, с другой стороны, в том, что государства, развивающиеся на постиндустриальной основе, являясь инициаторами «глобализации», сами стали на путь регионализации, все более явно образуя замкнутую систему.

Одним из сегментов регионализации является евразийский регион

Под евразийским регионом в широком смысле подразумевают всю Евразию как континент, объединенный непрерывностью суши Европы и Азии. В узком смысле евразийский регион – это понятие, используемое в различных геополитических построениях, которое включает Россию, Китай, Монголию, Казахстан, Таджикистан, Киргизию, Узбекистан, Туркмению, Иран, Азербайджан, Армению, Грузию, Южную Осетию, Абхазию, Турцию, Украину, Молдавию и Белоруссию.

В таком понимании евразийский регион занимает «осевое» геополитическое положение в мире, являясь связующим звеном между Востоком и Западом, и поэтому во многих геополитических, концепциях контроль над Евразией рассматривается в качестве ключевой проблемы

1. КУЛЬТУРНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЕВРАЗИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Культурный контекст евразийских исследований

Усиление регионализация в условиях глобализации порождает вопрос: не превращает ли это глобализацию в иллюзию?

Ответ на этот вопрос, предполагающий выход на новый уровень концептуализации, формируется в рамках культуры «неоглобализма», которая рассматривает культурное многообразие как *conditio sine qua non* («непременное условие») становления «человечества в целом».

Представители этой культуры признают, что в постсовременном мире, с одной стороны, идет процесс глобализации, а с другой – возрастает значение региональных различий.

При этом они обращают внимание на то, что чем больше мир подвергается глобализации, тем сильнее люди стремятся к собственной культуре и тяготеют к локальному, и поэтому региональные различия сохраняют свою жизненную силу.

Идеи глобализации пока охватывают очень узкую часть населения планеты, а универсальные символы воспринимаются и осмысливаются людьми через социокультурную призму своего исторического опыта, противопоставляющего свои ценности «семиотическому империализму» глобальной культуры.

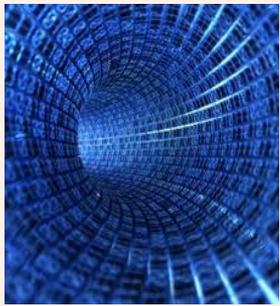
В рамках этой культуры возникла концепция новой мироцелостности, базирующаяся на методологии нового универсализма, основу которой составляет «глокализация» в значении синтеза глобального и локального, включающего в себя региональные «ответы» на «вызовы» глобализации.

1. КУЛЬТУРНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЕВРАЗИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.2. Эпистемологический контекст евразийских исследований

Методология нового универсализма, характеризуется, с одной стороны, активизацией дихотомического стиля мышления, а с другой – стремлением к синтезу разных «оппозиций»: глобального и регионального, универсального и уникального, гомогенного и гетерогенного.

Методология нового универсализма предполагает видение глобального целого как образования, где его региональные компоненты необходимо соотнесены посредством всеобщих, прямых и обратных связей, где процессы глобализации и регионализации разворачиваются одновременно и необходимо, где глобальное формирует региональное, а региональное – глобальное.

Методология нового универсализма формируется в том эпистемологическом контексте, в котором конкурируют две теории социально-гуманитарного познания – рассудочно-социологическая и экзистенциально-антропологическая

Рассудочно-социологическая теория связана со стремлением представить субъектно-объектные отношения в познании в жестких абстракциях, где господствует гнет понятий, демонстративность научной мысли и технократизм.

Экзистенциально-антропологическая теория связана со стремлением не только сохранить субъект познания, но и представить его как целостность, в единстве мышления, чувствования и деятельности, ориентированной на интеллектуальные игры и гуманизм.

1. КУЛЬТУРНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЕВРАЗИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.2. Эпистемологический контекст евразийских исследований

**Эпистемологическая
ситуация в социально-
гуманитарном познании**

**Кросс-
дисциплинарные
исследования**

**Критический
реализм**

**Переход от
монистической
интерпретации
социальной
реальности к
плюралистичес-
кой**

**Мультипарадигмаль-
ность социально-
гуманитарного
познания**

1. КУЛЬТУРНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЕВРАЗИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.2. Эпистемологический контекст евразийских исследований

Социально-гуманитарные науки характеризуются распространением кросс-дисциплинарных исследований, направленных на преодоление дисциплинарной ограниченности в изучении социальной реальности.

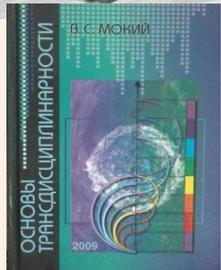
Формами и способами проведения кросс-дисциплинарных научных исследований выступают мультидисциплинарный, интердисциплинарный и трансдисциплинарный подходы.

Мультидисциплинарный подход – это решение научно-исследовательских задач в рамках предметного поля определенной научной дисциплины с помощью методологических конструктов и методов других наук, как социально-гуманитарного, так и естественнонаучного профиля.

Интердисциплинарный подход – это постановка научно-исследовательских задач на стыке разных научных дисциплин и использование их теоретического потенциала и научного языка в интерпретации научных фактов в целях целостного изображения социальной реальности.

Трансдисциплинарный подход направлен на производство когнитивных моделей тех или иных фрагментов социальной реальности в виде системы метатеоретических знаний, концептуально обобщающих теоретические результаты, полученные рамках различных научных дисциплин.

1. КУЛЬТУРНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЕВРАЗИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.2. Эпистемологический контекст евразийских исследований

Критический реализм – течение в социально-гуманитарном познании

Представители критического реализма, с одной стороны, признают, что во всяком научном познании присутствует конструктивистское начало, но с другой – отвергают постулаты радикального конструктивизма, согласно которым социальная реальность является лишь продуктом сознания познающего субъекта.

В результате в социально-гуманитарном познании получили распространение идеи конструктивного реализма.

Представители конструктивного реализма, преодолевая оппозицию реализма и радикального конструктивизма, исходят из того, что познающий субъект не столько отражает, сколько конструирует социальную реальность в рамках культурно-эпистемологического контекста, но такую реальность, которая в определенной мере соответствует социальной действительности.

Под влиянием идей конструктивного реализма происходит становление нового типа методологического сознания, актуализирующего вопрос о субъективном «мире» социально-гуманитарного знания, в котором обнаруживает себя объективный «мир» социальной действительности.

1. КУЛЬТУРНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЕВРАЗИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.2. Эпистемологический контекст евразийских исследований

Новый тип методологического сознания основан на представлениях о том, что:

Реальность как внешний для исследователя «социальный мир» сам по себе не дает никаких гарантий адекватности научного знания.

О социальной реальности можно говорить на разных языках, в контексте различных научных теорий, с учетом различных перспектив.

В научном исследовании методология определяет, что может (или должно) быть наблюдаемо в «социальном мире».

Научное познание, протекающее при определенных культурно-когнитивных условиях, обусловлено стилем мышления сообщества, к которому принадлежит ученый, и его методологическими установками.

Исследователь создает картину социальной реальности в виде системы когерентных понятий и логически непротиворечивых умозаключений так, что, будучи поставленной на место социальной действительности, эта картина посылает такие же личные его «послания», как и сама действительность.

Научные знания как репрезентации «реального мира» не являются его «репродукциями», «отражениями», поскольку эти репрезентации несут на себе «почерк» познающего

Научные знания, зависимые от контекста и перспективы, имеют статус конструкций, они концептуально относительны, их нельзя априори защитить от скептических возражений

Исследователь, создавший определенную картину социальной реальности, может утверждать, не опасаясь фактических опровержений, что он в действительности познал некую сторону «реального мира», хотя это утверждение не может быть никогда прямо доказано.

1. КУЛЬТУРНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЕВРАЗИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.2. Эпистемологический контекст евразийских исследований

Переход от монистической интерпретации социальной реальности к плюралистической

Принцип монистической интерпретации социальной реальности как основа рассудочно-социологической теории социально-гуманитарного познания означает:

Признание в качестве научного только одного способа изучения социальной реальности.

Методологический ригоризм, т.е. решительное неприятие всех других способов изучения социальной действительности.

Утверждение о том, что только одна из конкурирующих теорий является истинной, а остальные ложными.

Признание возможности получения объективно-истинного знания, т.е. такого научного знания, которое бы полностью соответствовало изучаемой действительности, обеспечивая тем самым однозначность его содержания.

Претензии ученых-монистов на монопольное обладание научной истиной.

1. КУЛЬТУРНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЕВРАЗИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.2. Эпистемологический контекст евразийских исследований

Принцип плюралистической интерпретации социальной реальности – основа экзистенциально-антропологической теории социально-гуманитарного познания

Принцип плюралистической интерпретации социальной реальности означает:

Утверждение о том, что социальная реальность может мыслиться в многочисленных вариантах, каждому из которых соответствует свой собственный «наблюдатель» (принцип альтернативности).

Признание того, что по отношению к предмету научного исследования можно сформулировать множество исследовательских задач, приоритетность которых зависит от методологического выбора исследователя (принцип дополненности).

Признание того, что в конкретной когнитивной ситуации применяется свой специфический, ориентированный на решение определенных исследовательских задач способ ее изучения. (принцип дополненности).

Требование, согласно которому любая из удачных интерпретаций социальной реальности является ограниченной, и поэтому не может быть экстраполирована в качестве универсальной методологии на весь процесс научного познания.

1. КУЛЬТУРНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЕВРАЗИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.2. Эпистемологический контекст евразийских исследований

Мультипарадигмальность современного социально-гуманитарного познания выражается в том, что:

Переход от монистической интерпретации социальной реальности к плюралистической сопровождается формированием такого методологического сознания, в котором начинают конкурировать множество научных парадигм (методологический плюрализм)

В условиях методологического плюрализма представители различных течений и школ отдают предпочтение разным методологическим подходам, используют специфические научные тезаурусы и создают конкурирующие между собой теории предметного содержания.

Современные социально-гуманитарные науки превращаются в мультипарадигмальные научные дисциплины, для которых характерно наличие множества конкурирующих между собой моделей и парадигм научного исследования.

Социально-гуманитарное познание становится когнитивным полем многообразных научных дискурсов, в результате которых социальная реальность растворяется во множество теоретических конструктов и ценностных концептов и метафорических значений

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Парадигма представляет собой образец и стандарт постановки и решения определенного класса исследовательских задач, принятые в научном сообществе, к которому принадлежит исследователь.

В основе геопространственной парадигмы лежит методология когнитивного моделирования, результатом которого являются когнитивные карты – представления ученых или экспертов о ситуации, в которой локализованы отдельные воспринимаемые объекты, как субъективные картины, имеющие прежде всего пространственные координаты.

При этом выделяют два вида таких когнитивных карт: 1) «карта-обозрение» как одновременное представление пространственного расположения объектов; 2) «карта-путь» как последовательное представление связей между объектами по определенному маршруту.

Геопространственная парадигма, направленная на целостное изучение евразийского региона как спатальной области конфликтов и сотрудничества, позволяет выявить его локальную специфику и место в глобальной конфигурации.

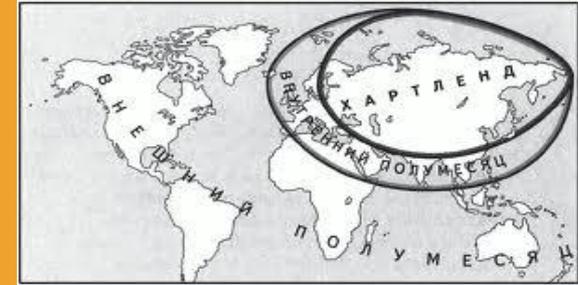
Геопространственная парадигма предполагает разные ракурсы целостного изучения региона, важнейшими из которых являются: 1) геополитический, 2) геоэкономический, 3) геоидеологический, 4) геокультурный, 5) геоисторический, 6) географический.

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

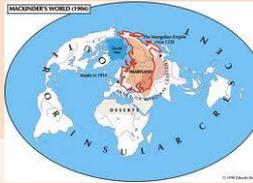
Геополитический ракурс изучения евразийского региона базируются на таких теоретических концепциях, как:

- 1. Евразийский Хартленд.**
- 2. Евразийский Римленд.**
- 3. Евразия – «Великая шахматная доска».**

Основу концепции Евразийского Хартленда, разработанную британским ученым Х. Маккиндером в начале XX в., составляют представления о «мировом острове», включающем континенты Евразию и Африку.

Внутренний регион Евразии, как самую недоступную для прямой экспансии океанских держав часть «мирового острова», Х.Маккиндер назвал Хартлендом («сердцевинной землей»), или осевой зоной истории.

Территориально Хартленд совпадает с Россией, образующей вместе с другими континентальными странами Евразии так называемый Осевой регион.

За господство над Осевым регионом, вокруг которого развивается вся мировая история, борются континентальные державы и морские страны Внешнего полумесяца (Великобритания, США, Канада, Япония).

Главной ареной борьбы выступают пограничные между сушей и морем регионы Большого внутреннего полумесяца, куда входят страны Средиземноморья, Западная Европа, Средний Восток, Индия и Китай.

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Концепция Евразийского Хартленда

Рис 1. «Географическая ось истории» Х. Маккиндера

В различные исторические эпохи между странами Внутреннего и Внешнего полумесяцев могут возникать различные союзы, но для глобальной политики, как считал Х. Маккиндер, это не имеет решающего значения, главное – это господство над Хартлендом.

Поэтому суть своей геополитической формулы Х. Маккиндер изложил в ставшем знаменитым изречении:
«Тот, кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлендом; тот, кто правит Хартлендом, господствует над Мировым островом; тот, кто правит Мировым островом, господствует над миром».

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Концепция Евразийского Римленда

Геополитическая концепция Евразийского Римленда была разработана американским ученым Н. Спайкменом в начале 40-х гг. XX в.

В отличие от Х. Маккиндера, выделявшего Хартленд в качестве осевой зоны истории, вокруг которой разворачивается борьба континентальных и океанских держав, Н. Спайкмен к таковой относил Римленд, в который он переименовал географическую зону «внутреннего полумесяца».

Эта территория, являющаяся буферной зоной между Хартлендом и Атлантикой и включающая в себя, наряду с Европой, Турцию, Ближний и Средний Восток, полуостров Индостан, Восточную Сибирь и Китай, выступает мировым центром силы и противостояния евразийских и атлантистских держав.

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Концепция Евразийского Римленда

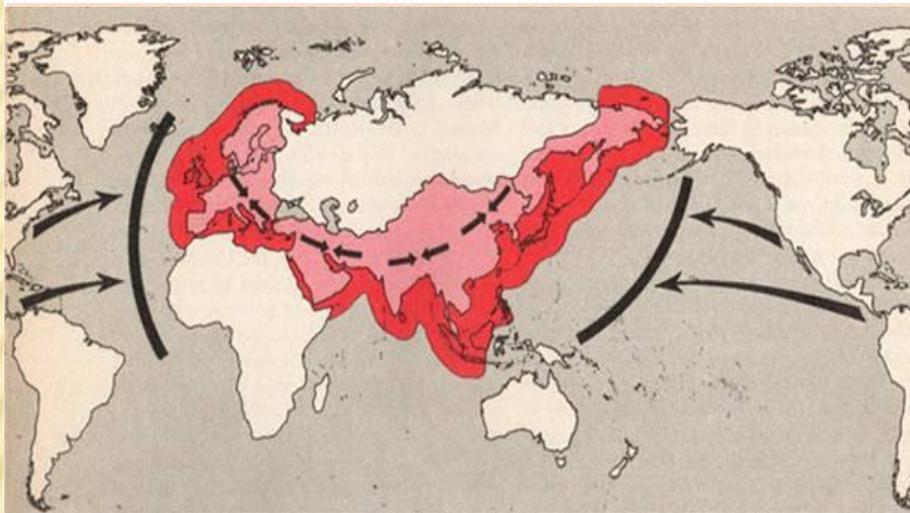

Рис 2. США и Евразийский Римленд

В этом противостоянии доминирующее положение принадлежит не России (Хартленду), а США, имеющим выход через Тихий и Атлантический океаны к обеим сторонам Римленда, а через Северный Ледовитый – и к самому Хартленду. Это уникальное географическое положение позволяет США путем контроля над Римлендом успешно блокировать континентальную мощь Евразии и доминировать на океанских просторах.

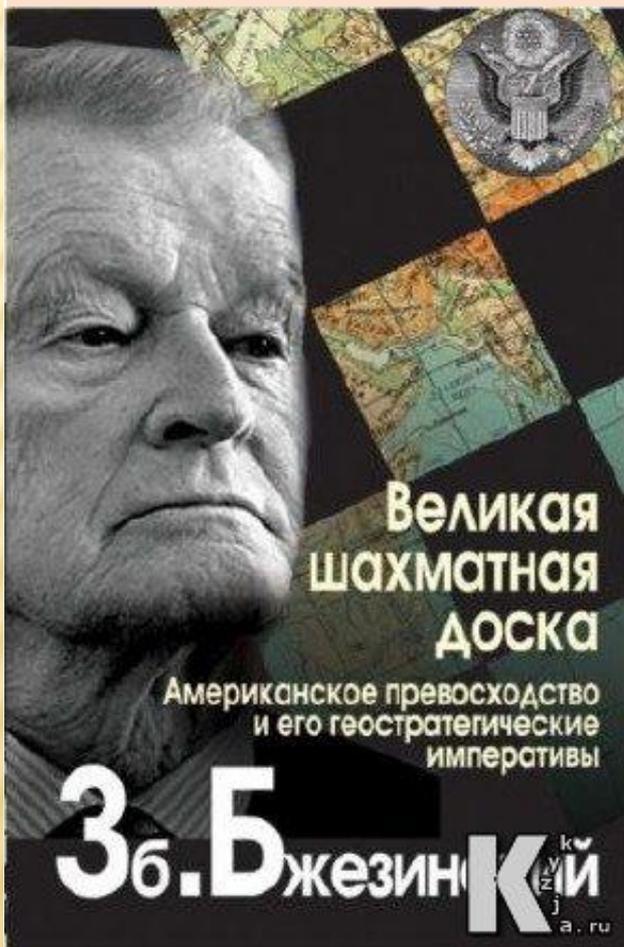
При этом Н. Спайкменом была предложена геополитическая стратегия наступления «атлантистов» на Континент, связанная с созданием форпостов в береговой зоне Римленда посредством установления военно-политического контроля и силового «удушения» береговых зон приморских стран Африки и Азии, включая Индию и Китай («тактика Анаконды»).

В связи с этим Н. Спайкмен следующим образом перефразировал известный тезис Х. Маккиндера:
«Кто контролирует Римленд, тот контролирует Евразию, а кто контролирует Евразию, тот контролирует судьбы всего мира».

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Концепция Евразии – «Великой шахматной доски»

Геополитическая концепция Евразии – «Великой шахматной доски», проигрывающая евразийско-атлантистскую «партию» на современном этапе, была разработана американским ученым З. Бжезинским в 90-х гг. прошлого века в качестве основы евразийской внешней политики США.

З. Бжезинский считает, что после поражения и развала Советского Союза Евразия по-прежнему сохраняет свое геополитическое положение, поскольку на континенте, располагающим 80 % мировых запасов энергоресурсов, формируется новый центр экономического развития и растущего политического влияния.

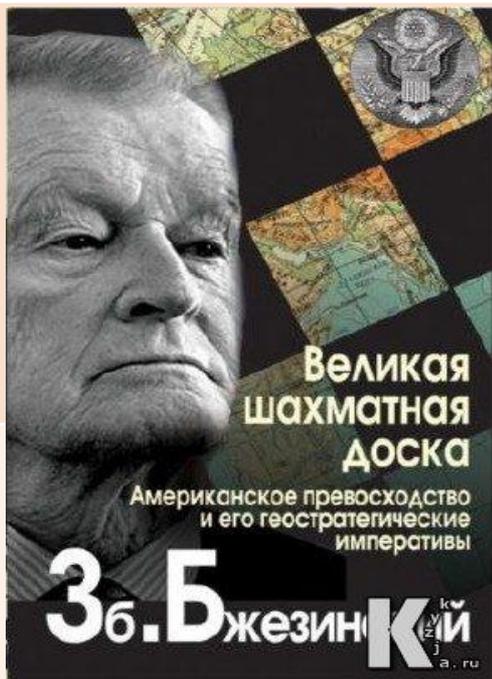
Рассматривая геополитику как теорию позиционной игры на «мировой шахматной доске», З. Бжезинский отмечает, что на евразийской «шахматной доске» продолжается борьба за мировое господство.

Главными фигурами здесь выступают такие крупные государства со значительными внешнеполитическими амбициями, как Россия, Германия, Франция, Китай и Индия, которые имеют собственную геополитическую стратегию и их интересы могут столкнуться с интересами США.

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Концепция Евразии – «Великой шахматной доски»

З. Бжезинский подчеркивает, что глобальные изменения на политической карте мира впервые в истории выдвинули на роль мирового лидера в Евразии неевразийскую державу – США, ставшую главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами.

Американское могущество в Евразии, как полагает З. Бжезинский, должно положить конец амбициям других стран в отношении мирового господства.

Геополитической целью США является контроль над Евразией, позволяющий Америке сохранить исключительную глобальную власть и не допустить появления на политической арене соперника, способного бросить ей геополитический вызов.

При этом тактика имперской геополитической стратегии США в Евразии заключается, во-первых, в предотвращении сговора между «вассалами», сохранения их зависимости и недопущения объединения «варваров».

Во-вторых, в проведении «гуманизированной» геополитики с позиций силы: США не планируют военную колонизацию, они предлагают внедрять демократические ценности и «права человека» на евразийском континенте, а те, кто откажется от такого «подарка», могут его получить с помощью силы.

В-третьих, американская геополитика в Евразии должна способствовать отдалению стран СНГ от России и, по возможности, ускорять ее собственный распад.

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Геоэкономический ракурс изучения евразийского региона

Геоэкономический ракурс изучения евразийского региона обусловлен представлениями о том, что такое геоэкономика.

В широком смысле геоэкономика – это наука изучающая взаимодействие между homo economicus и пространством (влияние пространственных факторов на сферу производства и распределения товаров, использование пространства для развертывания экономической деятельности в плане специфики локальных экономических систем, в том числе государственных, обусловленных географическими факторами).

В узком смысле геоэкономика – это наука, изучающая внешнюю экономическую политику государств, обусловленную географическими факторами.

Такое представление о геоэкономике возникло в конце XX в. в русле геополитики, которая стремится ответить на вопросы: 1) что такое мощь государства, 2) где и как она материализуется, 4) какова связей между экономикой, пространством и государственной мощью?

В соответствии с положениями геополитики, сформулированными Х. Маккиндером и К. Хаусхофером, могущество государства обусловлено контролем над элементами, обладающими большой массой (территория, люди, сырьевые ресурсы). Располагать большим количеством разнообразных ресурсов – значит обладать мощью. Обладание «мощью» – гарантия «безопасности».

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Геоэкономический ракурс изучения евразийского региона

Современная геоэкономика отождествляет могущество государства с его контролем над международными сетями.

Могущество проистекает из способности создавать международные сети (торговые пути, каналы передачи информации.), использовать их, извлекать из них прибыль.

При этом могуществом обладает то государство, которое занимает стратегическое положение в международной сети или в совокупности международных сетей и обладает талантом максимально использовать свои преимущества.

Если политическая и военная мощь позволяет навязать свою волю, угрожать и наносить удары, то мощь, которую дает контроль над международными сетями, позволяет оказывать давление, склонять на свою сторону, проникать в лагерь противника. В отличие от военно-политической мощи геоэкономическая мощь позволяет добиваться решения проблем более мягкими средствами.

В конце XX в. геоэкономический ракурс изучения евразийского региона как пространственной области конфликтов и сотрудничества стал увязываться с развитием региональных экономических организаций (зон свободной торговли, таможенных союзов).

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Геоидеологический ракурс изучения евразийского региона

Геоидеологический ракурс изучения евразийского региона обусловлен представлениями о том, что такое геоидеология.

Понятие «геоидеология» связывают с именем немецкого geopolитика первой половины XX в. К. Хаусхофера, который под геоидеологией понимал систему взглядов, раскрывающих сущность положения государства в мире и определяющих его политику, исходя из необходимости расширения своего жизненного пространства.

Геоидеологический ракурс изучения евразийского региона приобрел особую актуальность в конце XX – начале XXI в. Это связано с тем, что в современной внешней политике такой державы, как США, в настоящее время максимальное значение придается идеологическим задачам.

Иными словами, геоидеология является результатом идеологизации и geopolитики, и геоэкономики, а сама геоидеология может рассматриваться как инструмент geopolитического управления и легитимации внешнеполитических целей

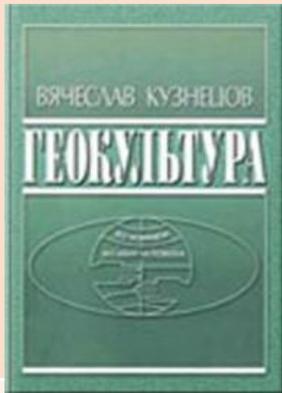
Кроме того, геоидеология служит инструментом и обоснованием инициированных извне региональных «цветных революций», «арабских революций» или силовых акций, связанных с заменой авторитарных политических режимов демократическими.

В настоящее время геоидеологический ракурс изучения евразийского региона определяется представлением о геоидеологии как науки, изучающей локальные идеологии в качестве основания, во-первых, инструмента и легитимации внешнеполитических целей государств; во-вторых, инструмента и легитимации внутривнутриполитических целей различных политических субъектов; в-третьих, основы локальной макроидентичности.

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Геокультурный ракурс изучения евразийского региона

Геокультурный ракурс изучения евразийского региона обусловлен представлениями о геокультуре.

Понятие геокультуры было введено И. Валлерстайном, который под этим понятием подразумевал культурное основание господствующей миросистемы.

В настоящее время геокультура – это наука, изучающая культурный ландшафт, специфику локальных культур, обусловленную географическими факторами.

Геокультурный ракурс изучения евразийского региона предполагает использование таких ключевых понятий, как: 1) геокультура развития (историческая форма культурного давления с целью обеспечения программ модернизации), 2) геокультурная альтернатива (одна из форм «культурной репрезентации пространства»), 3) геокультурные общности (сохраняющиеся социокультурные связи бывших метрополий с территориями, находившимися ранее в их владении), 4) геокультурные связи (то, что «сшивает» индустриальный мир с так называемым третьим миром), 5) геокультурная периферия (пространство, представляющее собой возобновляемый источник демографического ресурса).

Некоторые ученые рассматривают геокультуру как когнитивную географию – науку, изучающую формирование в конкретной культуре географических образов как системы наиболее мощных, ярких и масштабных геопространственных знаков, символов, характеристик, описывающей особенности развития и функционирования тех или иных культур и/или цивилизаций в глобальном контексте.

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

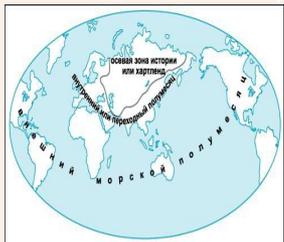

Геоисторический ракурс изучения евразийского региона

Геоисторический ракурс изучения евразийского региона базируется на идеях Х. Маккиндера о «мировом острове» как «географической оси истории» и «мир-системной теории» И. Валлерстайна.

Х. Маккиндер рассматривал мировую историю как конфронтацию между континентальными и океанскими державами. При этом он считал, что весь ход мировой истории детерминирован следующими процессами. Из центра Хартленда («географической оси истории») на его периферию оказывается постоянное давление так называемых «разбойников суши». Согласно Х. Маккиндеру, вначале в качестве осевой области истории – «срединной земли», или Хартленда, – выделилась Центральная Азия, откуда монголы, благодаря преимуществам подвижности их конницы, распространили свое влияние на Азию и значительную часть Европы. Особенно ярко и наглядно это отразилось в монгольских завоеваниях.

Со времени Великих географических открытий баланс сил изменился в пользу приокеанических стран, в первую очередь в сторону Великобритании. Однако, как считал Х. Маккиндер, новые средства транспортных коммуникаций, прежде всего железные дороги, снова изменят баланс сил в пользу сухопутных держав. Исходя из этого, он сформулировал свою концепцию Хартленда, каковым считал евразийское пространство, или Евразию, которую он оценивал как гигантскую естественную крепость, непроницаемую для морских империй и богатую природными ресурсами, и в силу этого как «ось мировой политики».

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Геоисторический ракурс изучения евразийского региона

Цивилизации, проистекающие из «географической оси истории», из самых внутренних пространств Хартленда, имеют, по мнению Х. Маккиндера, «авторитарный», «иерархический», «недемократический» и «неторговый характер».

Извне, из регионов «островного полумесяца», на Мировой Остров осуществляется давление так называемых «разбойников моря», или «островных жителей». Это – колониальные экспедиции, проистекающие из внеевразийского центра, стремящиеся уравновесить сухопутные импульсы, проистекающие из внутренних пределов континента.

Для цивилизации «внешнего полумесяца» характерны «торговый» характер и «демократические формы» политики. Между этими двумя полярными цивилизационно-географическими импульсами находится зона «внутреннего полумесяца», которая, будучи двойственной и постоянно испытывая на себе противоположные культурные явления, была наиболее подвижной и стала благодаря этому местом приоритетного развития цивилизации.

История, по Х. Маккиндеру, географически вращается вокруг континентальной оси. Эта история яснее всего ощущается именно в пространстве «внутреннего полумесяца», тогда как в Хартленде царит «застывший» архаизм, а во «внешнем полумесяце» – некий цивилизационный хаос.

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Геоисторический ракурс изучения евразийского региона

В «Мир-системной теории» И. Валлерстайна получили развитие идеи концепцию «мир-экономики» Ф. Броделя.

В концепции «мир-экономики» Ф. Броделя последняя представляет собой «экономически самостоятельный кусок планеты, способный быть в основном самодостаточным, такой, которому его внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство».

В теории» И. Валлерстайна, основной единицей геоисторического анализа выступают исторические «мир-системы» как самодостаточные социальные системы, имеющие жизненное пространство, границы, структуру, правила легитимации и согласованность.

«Мир-система» у И. Валлерстайна – это не «мировая система», а, как и у Ф. Броделя, «система», являющаяся «миром».

И. Валлерстайн делил «мир-системы» на «мир-империи» и «мир-экономики».

Первыми по времени возникают «мир-империи», или политические «мир-системы».

В понятие «мир-империи» И. Валлерстайн включал не только региональные «миры» (Китай, Древний Рим и т.д.), но и «способ производства», являющийся их основой.

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Геоисторический ракурс изучения евразийского региона

Особенности этого способа производства И. Валлерстайн усматривал в политическом единстве экономики, которое существует не только при наличии относительно высокой административной централизации («имперская» форма), но и при ее отсутствии («феодальная» форма). Поэтому сущность «мир-империи» заключается в диктате политической власти над экономикой.

«Мир-экономика» – это «мир-система», в которой экономика освобождена из-под диктата политической власти и нет социальных ограничений для развития производства.

И. Валлерстайн полагал, что в прошлом «мир-империи» периодически превращались в непрочные «мир-экономики», которые, однако, вскоре гибнут, вновь трансформируясь в «мир-империи».

И только современная «мир-система», или капиталистическая «мир-экономика», выжила и победила остальные социальные системы, «втянув» их в себя.

Пространственно «мир-экономики» состоит из таких частей, как ядро, полупериферия и периферия

Ядро «мир-экономики» – это зона, выигрывающая при неэквивалентном обмене с другими ее частями. Для ядра характерны экономический рост, политические свободы, развитие науки, сильное, эффективно функционирующее государство, проводящее наступательную политику на международной арене.

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Геоисторический ракурс изучения евразийского региона

Ядро современной «мир-системы», капиталистической «мир-экономики», составляют несколько государств (core-states), но непременным условием существования такой «мир-системы» И. Валлерстайн считал наличие государства-гегемона.

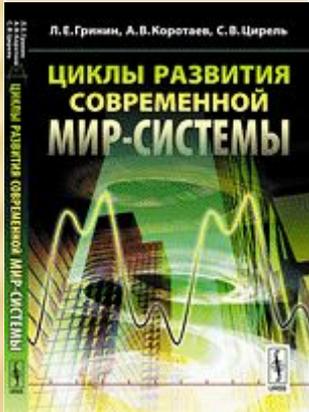
История ядра капиталистической «мир-экономики» – это история борьбы за гегемонию между несколькими государствами, победы одного из них, его господства над миром и последующего упадка.

В частности, в качестве таких гегемонов он рассматривал:

- 1) Соединенные провинции (Голландию) в 1620–1672 гг.,
- 2) Великобританию в 1815–1873 гг.,
- 3) США в 1945–1967 гг.

В «мир-экономике» И. Валлерстайн выделял полупериферию как промежуточную по комплексу социально-экономических показателей зону.

В настоящее время проблема полупериферии является предметом дискуссии среди сторонников миросистемной теории. При этом наметились два полярных подхода к пониманию полупериферии: одни рассматривают ее как зону, служащую основным источником прогрессивных изменений в системе, другие – как воплощение субимпериализма, передающего влияние центра на периферию.

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Геоисторический ракурс изучения евразийского региона

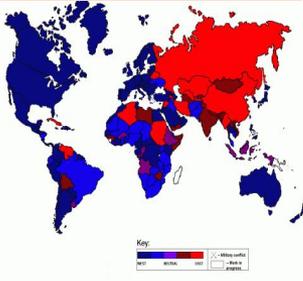

Составной частью «мир-экономики» является периферия как «географический сектор, продукция которого – низкокачественный (и хуже оплачиваемый) товар. Но этот сектор входит в систему разделения труда, потому что на его продукцию имеется постоянный спрос».

В силу неэквивалентного обмена между ядром и периферией для последней характерным является экономический и политический упадок. Исходя из методологии «мир-системного» анализа, понять социально-экономические изменения на периферии можно, лишь уяснив изменения, происходящие в ядре «мир-экономики».

За периферией начинается внешняя арена – другая «мир-система», с которой данная «мир-система» имеет торговые отношения, «базирующиеся в основном на обмене драгоценностями».

Утверждение капиталистической «мир-экономики», по мнению И. Валлерстайна, произошло в Европе в середине XVII в. Основными направлениями последующей ее эволюции были территориальное расширение, периферизация подчиняемых внешних арен (иных «мир-систем») и борьба за гегемонию в ядре.

2. ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Геоисторический ракурс изучения евразийского региона

Причем оба процесса, как полагал И. Валлерстайн, протекали в соответствии с экономическими циклами, поэтому основные периоды расширения капиталистической мирэкономки приходятся на 1620–1660, 1750–1815 и 1880–1900 гг.

В эти годы сохранялась возможность экстенсивного роста мирэкономки, поэтому отношения ядра и периферии в ней строились в форме колониализма.

В XX в. эти возможности были исчерпаны и «мир-экономка», пережив кризис, перешла к новой форме отношений ядра и периферии – неоколониализму.

Завоевание и утрата гегемонии в ядре «мир-экономки» были также подчинены циклам: 1) накопление сил государствами-претендентами на гегемонию в условиях упадка действующего гегемона; 2) относительно короткий кризисный период «войны за гегемонию» (1618–1648, 1792–1815, 1914–1945 гг.), определяющий государство-победителя; 3) возврат к соперничеству между постепенно ослабевающим гегемоном и новыми претендентами.

Результатом последней войны за гегемонию (1914–1945 гг.) стало господство США, клонящееся с 1967–1973 гг., по мнению И. Валлерстайна, к упадку.

